

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204772-782>

Исследовательская статья

Дружинина Инга Александровна,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
Inga_druzh@mail.ru

Илюшина Милана Юрьевна
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
aspirant_vf@mail.ru

Кабардов Инал Бесланович
лаборант-исследователь
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
inal-kabart@mail.ru

ЗНАТЬ И ВЛАСТЬ В КАБАРДЕ XV СТОЛЕТИЯ ПО СВЕДЕНИЯМ РУКОПИСИ «ДРАГОЦЕННЫЕ ОЖЕРЕЛЬЯ В ДОСТОИНСТВАХ ГОСУДАРСТВА АЛ-АШРАФА АЛ-ГАУРИ»

Аннотация. В работе представлен анализ уникальных сведений, касающихся истории народов Северного Кавказа XV – начала XVI столетия, прежде всего адыгов и абазин, содержащихся в не опубликованном и ранее не используемом отечественными кавказоведами источнике из коллекции Süleymaniye Yazma Eser Kütüphanesi (Стамбул) – втором томе под названием *al-'Uqud al-jawharyya fi al-mahasin al-dawla al-Ashrafiyya al-Ghawiyya* (Драгоценные ожерелья в достоинствах государства ал-Ашрафа ал-Гаури) анонимной рукописи, посвященной восхвалению мамлюкского султана из династии Бурджи (1382–1517) – ал-Ашрафа Кансуха ал-Гаури (1501–1516). Текст источника предоставляет информацию о территориально-политическом устройстве Черкесии – о «странах» или «землях» черкесов – Кармуке, Кабаке, Кабарде и их социальном устройстве, о происхождении и междоусобицах черкесских князей и их внешнеполитических контактах, об этнокультурной и конфессиональной ситуации на Северо-Западном Кавказе и в Центральном Предкавказье в XV в. Рукопись свидетельствует о сложении Кабарды под собственным названием, отраженным на арабском языке – قبادا [Qabarda], уже, как минимум, к началу 40-х годов XV в. Сведения рукописи сопоставляются с информацией арабских и итальянских источников XV в., а также русских грамот Посольского приказа XVI–XVII вв., при сравнительном рассмотрении которых применен метод ретроспективного анализа. На сегодняшний день анонимный труд «Драгоценные ожерелья в достоинствах государства ал-Ашрафа ал-Гаури» является единственным источником, столь полно раскрывающим вопросы образования этого черкесского княжества, генеалогии первых поколений кабардинских князей, социальной структуры (главным образом, аристократии) и организации власти в Кабарде XV века. Анализу последнего блока вопросов и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: Кабарда; черкесы; мамлюки; Северный Кавказ; Средние века; письменные источники; источниковедение

Для цитирования: Дружинина И.А., Илюшина М.Ю., Кабардов И.Б. Знать и власть в Кабарде XV столетия по сведениям рукописи «Драгоценные ожерелья в достоинствах государства ал-Ашрафа ал-Гаури» // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 4. С. 772-782. doi.org/10.32653/CH204772-782

© Дружинина И.А., Илюшина М.Ю., Кабардов И.Б., 2024
© Сефербеков М.Р., перевод, 2024
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204772-782>

Research paper

Inga A. Druzhinina
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
Inga_druzh@mail.ru

Milana Yu. Iliushina
Doct. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
aspirant_vf@mail.ru

Inal B. Kabardov
research assistant
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
inal-kabart@mail.ru

NOBILITY AND POWER IN 15TH-CENTURY KABARDA ACCORDING TO THE SOURCE “PRECIOUS NECKLACES CONCERNING MERITS OF THE STATE OF AL-ASHRAF AL-GHAWRI”

Abstract. The unpublished and previously unexplored by domestic caucasiologists source from the collection of Suleymaniye Yazma Eser Kutüphanesi (Istanbul) – the second volume entitled “*al-Uqūd al-Jawhariyya fī al-Mahāsin al-Dawla al-Ashrafiyya al-Ghawriyya*” (“Precious Necklaces Concerning the Merits of the State of al-Ashraf al-Ghawri”) reveals unique information regarding the history of North Caucasian peoples, particularly the Adyghe and Abazins, during the late 15th and early 16th centuries. This volume is part of an anonymous manuscript dedicated to the praise of the Mamluk sultan from the Burji dynasty (1382-1517), al-Ashraf Qansuh al-Ghawri (r. 1501-1516). The text of the source provides information on the territorial and political structure of Circassia, including the “countries” or “lands” of the Circassians – Karmuk, Kabak, and Kabarda – and their social structure. Moreover, it covers the origin and civil strife of the Circassian princes, their foreign policy contacts, and the ethnocultural and confessional situation in the North-West Caucasus and Central Ciscaucasia in the 15th century. The manuscript testifies to the formation of Kabarda under its own name, reflected in Arabic as قبادردا [Qabarda], at least by the beginning of the 1440s. The manuscript’s data is compared with information from 15th-century Arabic and Italian sources, as well as 16th and 17th-century Russian charters from the Ambassadorial Office, using retrospective analysis. To date, the anonymous work “Precious Necklaces Concerning Merits of the State of Al-Ashraf Al-Ghawri” is the only source that provides such comprehensive information on the formation of this Circassian principality, the genealogy of the first generations of Kabardian princes, the social structure – primarily the nobility – and the organization of power in Kabarda in the 15th century. This work focuses on the analysis of these topics.

Keywords: Kabarda; Circassians; Mamluks; North Caucasus; Middle Ages; written sources; source studies

For citation: I.A. Druzhinina, M.Yu. Iliushina, I.B. Kabardov. Nobility and Power in 15th-Century Kabarda According to the Source “Precious Necklaces Concerning Merits of the State of al-Ashraf al-Ghawri”. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 4 P. 772-782. doi.org/10.32653/CH204772-782

© I.A. Druzhinina, M.Yu. Iliushina, I.B. Kabardov, 2024
© Seferbekov M.R., translation, 2024
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

В коллекции Süleymaniye Yazma Eser Kütüphanesi (Стамбул) находится двухтомная анонимная рукопись, маркированная Ayasofya (AS) 3312 и 3313. Название источника, указанное во введении первого тома как *al-'Uqud al-jawhariyya fi al-nawadir al-Ghawriyya* (Драгоценные ожерелья в занимательных рассказах об ал-Гаури) и в несколько иной форме во втором томе как *al-'Uqud al-jawhariyya fi al-mahasin al-dawla al-Ashrafiyya al-Ghawriyya* (Драгоценные ожерелья в достоинствах государства ал-Ашрафа ал-Гаури), раскрывает содержание и основное назначение рукописи – восхваление мамлюкского султана из династии Бурджи (1382–1517) – ал-Ашрафа Кансуха ал-Гаури (1501–1516).

Рукопись создана на арабском языке, при этом содержит несколько небольших фрагментов турецкого текста. Согласно колофону, первый том был закончен в середине сафара 921/ март–апрель 1515 г., второй том – в середине раби I 921/ апрель–май 1515 г. Подробная кодикологическая характеристика источника приведена в монографии Кристиана Маудера [1, р. 187–214].

До сих пор данная рукопись рассматривалась только как ценный источник о придворной жизни при черкесских султанах [2, р. 312–313; 1, р. 194–214]. Между тем, второй том этого анонимного труда содержит уникальные сведения по истории народов Северного Кавказа XV – XVI вв., ранее не известные отечественным кавказоведам¹, в частности, информацию о территориально-политическом устройстве Черкесии – о «странах» или «землях» черкесов – Кармуке, Кабаке, Кабарде и их социальном устройстве, о происхождении и междоусобицах черкесских князей и их внешнеполитических контактах, об этнокультурной и конфессиональной ситуации на Северо-Западном Кавказе и в Центральном Предкавказье в XV в.

Но прежде всего, рукопись AS 3313 является выдающимся, ключевым источником по истории Кабарды XV – начала XVI в. Ее текст свидетельствует о сложении этой черкесской «земли» под собственным названием, отраженным на арабском языке – قبادا [Qabarda] уже, как минимум, к началу 40-х годов XV в.² В источнике описываются междоусобицы черкесской знати, приведшие к возникновению Кабарды, расписана родословная первых кабардинских князей, а также содержится богатейший материал для изучения социальной структуры (главным образом, аристократии) и организации власти в Кабарде XV в. Анализу последнего блока вопросов и посвящена настоящая работа.

AS 3313 позволяет выделить три уровня привилегированного сословия Кабарды XV в.

Кабардинский термин для обозначения высшей знати – *пшы*, отразившийся в имени *мурзы* (сына правителя) XVI в. Пшеапшоко (букв.: *князь сына князя*), сына Кайтуко (в оригинале: *Шопшук, Шепшюк, Шепшук*), упомянутого в документах 1563–1567 гг. русского Посольского приказа [3, с. 11–13, 17; 4, с. 109], в рукописи AS 3313 не встречается.

По отношению к правителям Кабарды, представителям высшего нобилитета этой «страны», в AS 3313 употреблен титул *султан*. Султанами названы *Кирлыш* (قرلش) и его брат *Мин Булад* (مين بولاد) [F. 55 v] (*Кирклыш* и *Минбулат*, по русским родословным книгам кабардинских князей и мурз, составленным в XVII в., принадлежавшим А.М. Пушкину и А.И. Лобанову-Ростовскому [3, с. 383–384]. Власть, с которой не справился брат Мин Булада Джан Худ (*Янхонт* или *Янхот* русских родословных книг XVII в. [3, с. 383–385], названа словом «султанат». В отношении сыновей Джан Худа в значении «взял власть» употреблен глагол تسلطن: «Затем принял власть его брат Джан Худ (جان خود) силой войска татар (تتر). Но не справился он с властью (султанатом). И стали после него султанами сыновья Кирлыша – Кабан (قبان) и Йалбирди (يلبردي), два сына Кирлыша» [F. 55 r]. Также глагол تسلطن употреблен в отношении сына Килак-Султана [F. 56 r] (*Клехстана* русских родословных книг XVII в.) [3, с. 384, 387].

Таким образом, положение правителей, находившихся у власти в Кабарде как минимум с 40-х годов XV в. в AS 3313 соотнесено со статусом султанов черкесских мамлюков, что отражает восприятие Кабарды, по крайней мере, в Каире, как сформировавшегося государственного образования. Следует заметить, что в отношении правителей Кармука – Куртибая (كرتباى) и его сыновей – Тактамыш (طقطمش) и Ишбая (Ашаба – عشابا) титул *султан* в AS 3313 не используется. Интересно, что и другие арабские авторы (Ибн Тагриберди, ас-Сахави) правителя Кармука середины XV в. Куртбая, по всей видимости, того

1. Авторами настоящей статьи выполнены и подготовлены к изданию перевод и комментарии к «северокавказскому блоку» текста источника.

2. В AS 3313 указано, что будущий султан Кансух ал-Гаури родился в 1444 г. в Кабарде.

же самого Куртибая из AS 3313, называют *эмиром Страны черкесов* [5, vol. 1, p. 170; 6, vol. 2, p. 182]. Ал-Малати пишет, что Куртбай прибыл из *Страны черкесов*, был из числа знати, и ему принадлежала власть в некоторых областях этой страны [7, vol. 5, p. 296]. Также из сообщения венецианца Иосафата Барбаро мы знаем, что Куртибай (у итальянского автора – Кертибей) был *правителем* Кремуха (Кармука) [8, с. 128, 153].

Возможно, более высокий статус кабардинских правителей подчеркнут в AS 3313, потому что из Кабарды происходил сам султан ал-Ашраф Кансух ал-Гаури. В этом же ключе могут рассматриваться упоминания особого положения кабардинцев среди черкесов и в других местах текста [F. 52 r; F. 63 r].

Но это же обстоятельство может объясняться и тем, что власть в Кабарде была организована по отличающимся от западночеркесских традиций принципам – не на основе родоплеменных отношений, регулируемых обычным правом, известным в более позднее время как «*Адыгхабзэ*», а как каркасная структура возникшего на новой территории княжества, потребовавшая оформления «*Уэркхабзе*» – особого нормативного кодекса, строго регламентирующего отношения внутри правящего сословия – основного бенефициара политической системы под названием Кабарда. Одним из таких ключевых различий политических систем у западных и восточных черкесов был порядок престолонаследия (см. ниже).

В более поздней русской традиции, в документах Посольского приказа XVI–XVII вв., представителей высшего слоя кабардинского общества именуют *князьями*. При этом в дополнениях к Никоновской летописи под 1558 г. упоминают Темрюка Идарова (Айдарова), будущего тестя царя Ивана IV, как «*большово князя из Кабарды*» [3, с. 7].

Все кабардинские князья состояли между собой в родстве и вели свое происхождение от общего предка, что подтверждают и русские генеалогии кабардинских правителей, составленные в XVII в. [3, с. 383–387], и родословная, приведенная в AS 3313. Также более поздние европейские источники (Якоб Рейннегс, XVIII в. и др.) фиксируют, что титул князя передавался исключительно по праву крови [9, с. 157].

Тем ценнее сообщение рукописи об одном из правителей, чье появление на вершине власти в Кабарде XV в. может рассматриваться скорее как исключение. AS 3313 отмечает, что по решению *совета старейшин*, в котором, к слову, по статусу и по хронологии должен был принимать участие отец Кансуха ал-Гаури, кабардинским князем стал Мин Булад, который занимал «*униженное положение в государстве*» [F. 54 r]. Такой статус в кабардинском обществе имели *тумэ* – внебрачные или незаконнорожденные дети князей, появившиеся на свет от союзов с представителями не княжеского рода. В русских источниках XVII в. они известны как дети князей от «*меньшиц*», т.е. от женщин не княжеского происхождения, и от «*служиц*» – от рабынь [4, с. 109]. *Тумэ* не могли претендовать на княжеское достоинство и не признавались равными чистокровным [9, с. 159].

Согласно AS 3313, князья занимались войной, в том числе междоусобными конфликтами, набегами³, охотой⁴. Впрочем, о самом правлении князей информации почти нет – в двух случаях упомянуты точные сроки княжений: Кирлыш управлял Кабардой семь лет, его брат Мин Булат – шестнадцать лет и шестнадцать дней.

Гораздо больше информации о деятельности претендентов на верховную власть в Кабарде или о князьях, эту власть утративших. Все они в своей борьбе за статус верховного князя отправлялись к иноземным правителям за военной помощью. Так *Килак-Султан* искал покровительства против своего политического соперника *Китука* у султана Ак-Коюнлу Якуба (1478–1490) и Ширваншаха Фарруха Йасара I (1441–1500). Сразу трое претендентов на место верховного князя – *Джан Худ*, *Бур*, *Китук* – уезжали в Большую Орду и возвращались в Кабарду «*с войском татар*». В этом случае напрашивается историческая параллель середины XVI в. – с посольством в 1552 и 1555 гг. западночеркесских («*жаженьских черкасов*»), а затем, в 1557 г., и кабардинских князей ко двору Ивана IV с просьбой о военной помощи (западным черкесам – против османского султана и крымского хана, кабардинцам – против шамхала) в обмен на военную службу: «*.. чтоб их государь пожаловал, велел им себе служить*

3. Рукопись приводит живые сцены одного из набегов: «*Войско было занято грабежом, а Мин Булад остался один и пошел в тень под дерево*» (F. 55 v).

4. Так, источник сообщает, что во время охоты был убит *Кирлыш*. Масштабы этой охоты демонстрируют сведения рукописи о том, что вместе с *Кирлышем* были убиты «*семьдесят человек из числа знати в его владениях и тех, кто составлял опору его государства*» (F. 54 r).

и в холопстве их учинил, а на Шавкал бы им государь пожаловал, астороханьским воеводам велел помощь учинити» [3, с. 5].

Следующей социальной стратой, упомянутой в AS 3313, являются представители знати, которые в источнике названы *эмирами*. В переводе с арабского «эмир» – «князь». Применительно к ним в AS 3313 используется формула: «те, кто составляют опору государства в стране Кабарда и знать ее». Стоит принимать во внимание, что слова «опора государства» в арабском языке в мамлюкский период использовались обычно в отношении всех, кто играл ключевую роль в управлении государством. Как представляется, речь в AS 3313 идет о второй страте высшего кабардинского нобилитета – *лакьуэ-лъэц*, или *тлякотлешах* русской историографической традиции. Данное определение состоит из корней *лакьуэ*, что переводится как *род* (дословно сыновья одного мужчины лы+кьуэ) и *лъэц* – сильный. Эта социальная страта, как и *князья-пшы*, носила закрытый кастовый характер и в ее ряды можно было попасть лишь по праву крови. Вероятно, приставка *лъэц* – к слову *род* указывает на изначально не кровное объединение, а побратимство нескольких родов в рамках одной сословно-родовой структуры. Такую традицию соприкасаемых братств у одного из адыгских субэтносов – шапсугов описывал Султан Хан-Гирей, называя их *кланами* или *союзами* [10, с. 166], по сути – мужскими союзами [см.: 11, с. 71].

Отдельно следует отметить, что исследователи социально-политической истории адыгов XVI–XIX вв. [4, с. 110; 9, с. 185; 12, с. 261], наряду с *тлякотлешами*, ко второй страте кабардинского нобилитета причисляют и *дыжьыныгьуэ* (в значении: «серебро, покрытое позолотой», буквально: «серебро желтое» [13, с. 59]). В конце XVII–XIX вв. эта социальная группа пополнялась за счет княжеских детей от неравных браков – *тумэ* и представителей знатных фамилий соседних народов, поступавших на службу к кабардинским князьям [14, с. 114].

Число родов *тлякотлешей* было крайне ограничено, в Кабарде к ним причислялись только известные в русских источниках с XVI в. Анзоровы, Куденетовы и Тамбиевы [4, с. 110; 9, с. 185–186]. Политический вес этой социальной группы хорошо иллюстрирует характеристика, данная в 1589 г. терским воеводой А.И. Хворостининым Хотову Анзорову: «Хотов в Кабарде именован человек; все кабардинские князи и мурзы и уздени слушают его во всем и на княжонье на большое у них без него посадить никою нельзя» [3, с. 57].

AS 3313 на столетие ранее русских источников упоминает *эмира*, который, по всей видимости, являлся основателем другого рода *тлякотлешей*. Так, в рукописи содержится информация о том, что *султан* Мин Булат «отправился к эмиру по имени Кудинет (قدينت) и принял ислам от него и женился на дочери этого эмира, которую звали Айкилди (ايكلدي)» [F. 55 v]. Исходя из общей хронологии, реконструируемой на основании сведений источника, эти события относятся ко второй половине 50-х годов XV в.

AS 3313 указывает, что к привилегированному социальному слою в Кабарде принадлежал и отец султана Кансуха ал-Гаури: «Знай, что происхождение благородного владыки [ал-Ашрафа Кансуха ал-Гаури] из Кабарды. А они – курайшиты черкесов. Отец его был из числа эмиров владык Черкеси (امراء ملوك الجركس), из племени ал-Баузирия⁵ (قبيلة البازيرية)» [F. 63 r].

Коротко остановимся на вопросе о том, почему в AS 3313 кабардинцы названы «*курайшитами черкесов*»⁶. Как представляется, это сравнение преследовало несколько целей. Во-первых, оно создавало вокруг обстоятельств рождения и раннего периода жизни султана нужный политический и религиозный ореол, на что обратили внимание исследователи, рассматривавшие произведения, содержащие биографии мамлюкских султанов, как средство политического языка мамлюкских правителей и как один из инструментов государственной идеологии [15; 16, р. 69–75; 17]. Можно говорить о сложившейся в XV столетии идеологической традиции, которая приписывала черкесским мамлюкам арабское происхождение, в том числе – связь с *курайшитами*. И если представленная ал-Айни в начале XV в. благородная генеалогия черкесских султанов, связывающая их общим предком с пророком Мухаммедом, должна была освятить их правление и сделать его законным [15, с. 70–71, 74], то сравнение черкесов с курайшитами в тексте AS 3313 – источнике начала XVI в. – было, по-видимому, нацелено на повышение авторитета мамлюкской элиты и конкретно султана ал-Гаури в арабском обществе на

5. Вероятно, под этим названием упоминаются известные по русским документам XVI в. «Баазыцкие черкасы» (КРО, 1957. С. 22).

6. Более подробно этот аспект рассматривается в работе: Дружинина И.А., Илюшина М.Ю. Новый источник по истории Кабарды XV в. // Вестник архивиста. 2025 (в печати).

фоне стремительно нараставших кризисных явлений как во внутренней политике, так и на внешнем контуре Султаната.

Во-вторых, AS 3313 содержит уникальные сведения о принятии кабардинской знатью ислама. Эти сведения резко контрастируют с данными, приводимыми итальянским автором второй половины XV в. Джорджио Интериано о распространении среди западных черкесов христианства, пусть даже на фоне свидетельств о довольно поверхностном отношении к христианской вере со стороны знати: «Знатные не входят в храм до шестидесятилетнего возраста, ибо, живя, как и все они, грабежом, считают это недопустимым, дабы не осквернить церкви, по прошествии же этого срока, или около того времени, они оставляют грабеж и тогда начинают посещать богослужение, которое в молодости слушают не иначе, как у дверей церкви и не слезая с коня» [18, с. 47]. С учетом этого, сравнение кабардинцев с *курайшитами* могло быть вызвано желанием автора (или самого ал-Гаури) подчеркнуть особое положение ислама в политической и идеологической культуре кабардинской аристократии. К слову, AS 3313 демонстрирует несколько путей проникновения ислама в Кабарду. Один из князей Мин Булад «через пять лет своего царствования ... отправился к эмиру по имени Кудинет (قدينت) и принял ислам от него» [F. 55 v]. Какие события или обстоятельства сопутствовали этому решению Мин Булада и где принял ислам сам эмир Кудинет, не известно, однако можно констатировать тот факт, что в середине XV в. представители знати обращались в ислам в самой Кабарде. Два других примера показывают, что, как и в поиске союзника в междоусобной борьбе, так и в вопросах веры представители кабардинской знати могли ориентироваться на ведущие военно-политические силы соседних регионов. Так, утративший власть князь Китук принял ислам в Большой Орде: «Отправился Китук к татарам, принял ислам от них и пришел с татарами» [F. 56 v], а его политический соперник – в Ширване: «Затем он [Килак-Султан] вернулся в Ширван и принял ислам от султана его» [F. 56 r]. Несомненно, на распространение среди черкесов ислама оказывал влияние и Мамлюкский султанат [19, с. 166–176], но для тех, кто решил покинуть родные земли и связать свою судьбу с Каиром, это влияние имело, скорее, характер отложенного эффекта, поскольку начинать карьеру мамлюка можно было только в статусе невольника, которого должен был выкупить у торговца султан или эмир, а это обстоятельство наталкивалось на запрет продажи единоверцев, даже при большой степени условности соблюдения этого запрета на практике [см. об этом: 20, р. 152–162].

В-третьих, сравнение с *курайшитами*, по-видимому, должно было подчеркнуть почетное положение, а, возможно, и древность рода кабардинских князей среди всех черкесских родов. Это было тем более важно, что образование Кабарды и вся ее дальнейшая история разворачивалась на новой территории, куда переселилась часть черкесов. И здесь особый интерес представляет связь кабардинских князей с древним родом Кармук, которую позволяет проследить рукопись AS 3313.

В источнике содержится информация еще об одной прослойке привилегированного сословия, самой многочисленной его части, составлявшей главную военную силу кабардинских князей и *млякотлешей*, известной в русских источниках XVI–XVIII вв. как *уздени* [4, с. 110]. Кабардинский термин для этого социального слоя – *уорк* в AS 3313 не упоминается, что уже показательно само по себе, поскольку это название не имеет никакого прямого перевода в адыгском языке и может иметь арабское происхождение. Вероятным представляется, образование данного слова от арабского ورق [waraq] – «бумага, лист, документ». Исторический фон времен Мамлюкского султаната для появления такого названия социальной группы, чьи права, привилегии и статус зафиксированы в особом документе (= на бумаге), приводят источники [21, с. 186; 5, vol. 2, с. 538]. Так, Ибн Тагриберди описал, как один из взбунтовавшихся мамлюков аргументировал свое неповиновение султану ал-Ашрафу Иналу (1453–1461): «Мы – освобожденные рабы ал-Малика ал-Захира и обучались у него. Я не могу быть освобожденным рабом ал-Ашрафа Инала [только] по ورق [waraq]» [5, vol. 2, с. 538; 22, с. 98; 23, с. 235–239]. Из контекста становится очевидным семантическое содержание термина waraq, как некоего документа, свидетельствующего о принадлежности мамлюка конкретному эмиру или султану.

И в таком случае отсутствие слова *уорк* в AS 3313 может указывать на временной рубеж XV–XVI в. как на *post quem* сложения в социально-политическом пространстве Кабарды условий и/или социальной группы, приведших к укоренению иноземного, наиболее вероятно – арабского по происхождению, наименования для самой многочисленной прослойки знати, являющейся опорой и основанием политической системы Кабарды.

Уорки сопровождали князя-пшы в военных походах против внешних врагов, в междоусобных распрях, участвовали в наездах. За свою службу они получали известный по документам XVIII–XIX вв. как «уэртмын» – «уоркский дар», состоящий из оружия, лошади, крестьян и земли, при этом обладали правом на пользование землей только в период службы князю. Но важно подчеркнуть вслед за Е.Н. Кушевой, что в источниках XVI–XVII вв. нет сведений о наделении узденей участками земли [4, с. 114]. Как правило, с переходом на военную службу к другому князю «уэртмын» возвращался [9, с. 182–183; 12, с. 93].

AS 3313 упоминает один из таких инцидентов, когда часть знати Мин Булада приняла решение перейти к другому правителю – Ишбаю (Ашабе), однако изменила решение после победы Мин Булада: «И отступил Ишбай (Ашаба – عشبا), и было разбито войско Кармука. Затем приказал он [Мин Булад] призвать тех, кто отправился к Ишбаю (Ашаба – عشبا), и они не приняли его сторону» [F. 55 v]. Это право уорков переходить от одного пшы к другому, зафиксированное в адатах, по русским источникам прослеживается вглубь до XVI в. [4, с. 111–112]. Так, в 1589 г. один из узденей Шолоха Тапсарукова предупреждал князя: «Как де тебе государю не послужити..., и яз де от тебя отъеду к иному князю» [24, с. 137]. Таким образом, наш источник демонстрирует право эмиров или узденей переходить к другому правителю уже в XV в. Упомянутый в AS 3313 инцидент интересен еще и тем, что знать первоначально приняла решение перейти от кабардинского пшы к правителю другой «страны» или «земли» черкесов – Кармука.

Как пишет В.К. Гарданов, «даже такие крупные адыгские сюзерены, как князья, старались не обострять своих отношений с вассалами, особенно с первостепенными уорками, так как уход последних означал потерю населения целых аулов» [9, с. 185]. По свидетельству автора XIX в. К.Ф. Сталь, такое «перемещение дворян случается редко, и тляко-тляж, потерявший дворянина, не употребивший усилий, чтобы помириться с ним, пользуется дурным мнением и охлаждением к нему других дворянских фамилий его аула» [25, с. 150]. Нет повода сомневаться, что подобные проблемы были актуальны и для кабардинской знати XV в.

В данной связи возникает вопрос об отношении кабардинских, и шире – черкесских правителей, к добровольному отъезду подданных в Султанат. AS 3313 на примере султана ал-Гаури и его родных предоставляет интереснейшую информацию о переезде в Султанат целого поколения знатной семьи. Как свидетельствует источник, когда Кансуху исполнилось 12 лет, умерла его мать, а через три года умер и отец. У будущего султана было два брата и восемь сестер, Кансух был средним по старшинству сыном, но в Каир он отправился первым, в 1467 г., когда ему исполнилось 23 года. Затем за ним последовали и все остальные его братья и сестры. При этом старший брат мог уехать в Каир не ранее чем через 6 лет после Кансуха⁷, поскольку в Кабарде он оставил своих детей, в том числе сына – будущего султана Туманбая, который родился в 1473 г. Весьма показательно, что пожелавший перевезти свою семью в Каир старший брат Кансуха должен был получить «разрешение покойного султана [Каитбая], чтобы он отправился в Черкесию (جرکس) и доставил своих детей. [Султан] позволил ему это. Он пошел, взял детей своих и хотел вернуться в Египет, но умер – да смилостивится над ним Бог – в день, когда он должен был покинуть Черкесию (جرکس). Прибыл [в Египет] его сын, а он – [занимающий] благороднейший пост Туманбай (طوممان باي), главный давадар» [F. 64 v]. Вероятно, это переселение в Каир детей старшего брата Кансуха ал-Гаури происходило во время правления в Кабарде князя Бура, сына Мин Булада. Интересно, что в рукописи дважды подчеркнута, что было получено разрешение от мамлюкского султана Каитбая на переселение в Каир этих знатных кабардинцев, о разрешении со стороны кабардинского князя информации нет.

AS 3313 содержит сведения о таком традиционном институте власти у адыгов как совет старейшин (اکابر جرکس), известный в устной народной традиции как хаса, однако под этим названием в письменных источниках не зафиксированный. В AS 3313 указано, что совет старейшин состоял только из представителей знати: «А оставшиеся из числа тех, кто составлял опору государства в стране Кабарда и знать ее, держали совет». Эти данные источника имеют принципиальное значение для изучения

7. К этому времени Кансух аль-Гаури в Султанате был джандаром. Джандар – испрашивал у султана дозволения эмирам и чиновникам войти, вводил их в помещение для аудиенций, передавал вместе с давадаром и личным секретарем почту султану, помимо этого руководил службой исполнения наказаний. В первой половине XV в. наблюдается постепенное понижение статуса эмира джандара. На эту должность назначались даже воины, не имеющие звание эмира. Только при султани Хушкадаме, в 868/1464 г. на эту должность снова получает назначение эмир. Звание эмира Кансух ал-Гаури получил только 1484 г.

природы хасы, ее структуры и функций, в частности для научных дискуссий [см.: 26, с. 8–17] о родоплеменной и феодальной хасе, а также о времени возникновения «третьей палаты» этого органа власти – «собрании старшин черного народа», известного по источникам второй половины XVIII в.

Описанные в рукописи AS 3313 функции *совета старейшин* включают принятие решений о передаче власти от одного князя другому, т.е. об избрании князя, в том числе в ситуации, когда претендент мог не обладать всеми правами на эту роль («А оставшиеся из числа тех, кто составлял опору государства в стране Кабарда и знать ее, держали совет о передаче власти брату Кирлыша, которого звали Мин Булад. В государстве своего брата он занимал униженное положение» [F. 54 г]; о разделении власти между двумя князьями («А затем сказали им старейшины черкесов (اکابر جرکس): «Половина Черкесии⁸ (جرکس) тебе, а другая половина – ему» [F. 56 в]; «Затем дело пришло к согласию, и решили так: «Половина Черкесии (جرکس) тебе, а другая половина – ему»» [F. 56 г]; и об участии в военных конфликтах («И он [Мин Булад] воспротивился [решению совета об избрании его главным князем] и отказался. Его спросили: «В чем причина твоего отказа»? Он ответил: битва с Ишбаем (Ашаба – عشبا). Ему сказали: за битву с Ишбаем (Ашаба – عشبا) мы ручаемся. И вступили они в противостояние. И отступил Ишбай (Ашаба – عشبا), и было разбито войско Кармука» [F. 54 г].

Излишним будет констатировать, что это самое раннее на сегодняшний день упоминание *совета старейшин* в Кабарде в письменных источниках. Отметим также, что в AS 3313 наименование хаса как таковое также не используется. К настоящему времени предложено несколько уязвимых версий об этимологии этого термина с адыгского и осетинского языков, а также о времени зарождения этого традиционного адыгского института власти, в том числе фэнтезийные – про связь хасы с хаттами. Между тем, это слово переводится с арабского языка как *особенный, специальный*, а также *избранные, знать* [27, с. 40–45]. В Султанате мамлюков, как и в других государствах мусульманского мира слово «хасса» имело очень широкое значение, как и современное слово «элита» – не только в сфере политики.

Особый интерес представляет информация источника о порядке престолонаследия в Кабарде. Согласно AS 3313, в Кабарде действовала лестничная система (сеньорат), при которой наследные права передавались по горизонтали – внутри одного поколения от старшего брата к младшему, затем по вертикали – между поколениями и снова – от старшего брата к младшему.

При такой форме наследования княжеское владение в Кабарде принадлежало всему правящему роду и, судя по русским источникам XVI в., представляло «не столько определенную территорию, сколько зависимое от князя и мурзы население – узденей и крестьян, а затем уже земли, на которых велось скотоводческое и земледельческое хозяйство» [4, с. 115].

При этом AS 3313 описывает несколько случаев, когда законный претендент должен был силой отстаивать свое право на власть. Так, последний в ряду поколения сыновей Инала и Табулды – Джан Худ привлек татар для утверждения на кабардинском престоле, хотя и это не помогло ему удержать власть: «Затем принял власть его брат Джан Худ (جان خود) силой войска татар (تتر). Но не справился он с [управлением] государством. И стали после него султанами сыновья Кирлыша – Кабан (قبان) и Йалбирди (يلبردي), два сына Кирлыша» [F. 55 г].

Второй пример описывает борьбу за власть между Мирзой, сыном Килак-Султана, и его дядей Тау-Султаном, о котором в источнике сказано: «И был у Китука брат среди татар» [F. 56 г]. Несмотря на решение *совета старейшин* разделить власть между ним и Мирзой («А затем сказали им старейшины черкесов (اکابر جرکس): «Половина Черкесии (جرکس) тебе, а другая половина – ему»), Тау-Султан убил Мирзу и «стал править всею страной черкесов⁹ (مملكة جرکس)» [F. 56 г].

Интересно, что в обоих случаях оспаривающие власть претенденты – и Джан Худ, и Тау-Султан – были связаны с татарами Большой Орды.

Обращает также внимание, что *совет старейшин* дважды делил Кабарду между двумя князьями. Возможно, пример двоевластия являет правление братьев Йалбирди и Кабана, сыновей Кирлыша. На то, что они, скорее всего, правили одновременно, указывает сообщение об их близкой по времени смерти: в противоборстве с сыном Мин Булата «Йалбирди был убит, а Кабан умер от тревоги» [F. 55 г].

8. Здесь и в следующем примере под Черкесией подразумевается Кабарда.

9. Здесь под «всей страной черкесов» подразумевается Кабарда.

Тем более важно подчеркнуть, что, по сведениям AS 3313 [F. 49 v], у западных черкесов (в Кармуке) действовал иной – прямой принцип наследования – от отца к сыну (майорат). Подчеркнем, что, согласно AS 3313, в ходе междоусобной борьбы именно от рода Кармук ответвляется род кабардинских князей. Вопрос о том, что послужило причиной изменения порядка престолонаследия в Кабарде, требует отдельного рассмотрения, здесь лишь отметим, что эти изменения происходят практически в то же время (с небольшим опозданием), что и смена порядка передачи власти от отца к сыну в Султанате черкесских мамлюков. Первый черкесский султан аз-Захир Баркук (1382–1389, 1390–1399) сломал устоявшийся порядок, при котором султанами в бахритском Египте становились представители одной семьи – дети и внуки султана Сайфуддина Калауна (1280–1290), добился смещения последнего Калаунида и сам занял трон. После неудачной попытки создания новой династии аз-Захиром Баркуком (его сын ан-Насир Фарадж (1399–1404; 1405–1412) был убит) дальнейшее политическое развитие Султаната черкесов привело к закреплению традиции выдвижения на престол нового правителя на основе как кровного родства, так и специфического «мамлюкского псевдородства» – принадлежности к той или иной фракции, члены которой с ранней юности воспитывались в «доме» одного хозяина. При этом значительная роль в решении вопроса о выборе нового султана принадлежала совету эмиров [28, с. 424].

Рассматривая вопрос о порядке престолонаследия в Кабарде, нельзя не обратить внимание и на другую особенность, которая находит параллели в политических традициях черкесских мамлюков. Рукопись AS 3313 содержит уникальные сведения о роли женщин в легитимации власти у черкесов. Так, после повествования о решении *совета старейшин* выбрать верховным князем *тумэ* Мин Булада следует информация: «*Взял он [Мин Булад] жену брата своего Кирльша и женился на ней*».

Второе упоминание матримониального брака относится к сообщению о женитьбе Килак-Султана на матери своего двоюродного брата Китука, с кем он враждовал много лет, а затем делил власть в Кабарде. При этом вскоре Килак-Султан избавился от своего соперника и «*овладел всею страной черкесов*» [F. 56 r].

Эти матримониальные браки упоминаются именно в контексте сообщений о переходе власти от одного правителя к другому, и, видимо, могут рассматриваться как инструмент легитимации полномочий нового правителя. В этой связи в ином свете предстает сообщение генуэзца Джорджио Интериано об одном из обычаев черкесской знати: «*У знатных нередко бывает, что родичи убивают одного вместе с большой частью братьев. И лишь только один из братьев умрет, другой на следующую ночь берет жену покойного, свою сноху, ибо позволяется у них иметь даже несколько жен, которые все считаются законными*» [18, с. 48]. Этот обычай прослеживается по источникам и в XVII в. [см.: 4, с. 126].

Параллели этой традиции отчетливо просматриваются в политической практике нединастийного престолонаследия Султаната Бурджи. В бурджитский период шестнадцать султанов получили власть в результате решения, принятого советом эмиров. Из этих шестнадцати султанов пятнадцать были связаны матримониальными узами с семьями и «домами» своих предшественников: они заключали браки с дочерьми, родственницами жен, бывшими наложницами или вдовами предыдущих султанов. В целом ряде случаев обстоятельства заключения таких браков подтверждают важное значение, которое придавалось матримониальным связям в мамлюкской среде [28, с. 424].

Нужно отметить, что отсылки к политической системе Султаната черкесских мамлюков при изучении социально-политических отношений в Кабарде и в целом – у северокавказских черкесов XV в., не случайны. Захват власти в Каире в 1382 г. черкесскими мамлюками и их правление в Султанате вплоть до поражения в 1517 г. от османов оказались мощным стимулом для развития политической культуры народов Северо-Западного Кавказа. Именно в годы правления в Каире династии Бурджи в истории северокавказских черкесов, прежде всего, адыгов и абазин, арабские и западноевропейские источники XV в. фиксируют наиболее активный период политогенеза, когда, вместо названий племен Северо-Западного Кавказа XIV в., начинают упоминать названия «*стран*», «*областей*» или «*земель*» черкесов – Кабак, Кармук (Кремух), Кабарда. Этот процесс так и не завершился сложением единого централизованного государства в рамках черкесской этнокультурной среды. Крушение Султаната резко снизило темп и изменило вектор политического развития у народов Северо-Западного Кавказа. В XVI–XVIII вв. русские, турецкие, европейские авторы вновь пишут о черкесских «*племенах*». Единственным исключением оказалось княжество Кабарда, не имевшее длительной эволюции из родоплеменного объединения, но возникшее в XV в. как *политическое* образование, откуда успели выйти сразу два мамлюкских султана.

Изучение влияния Мамлюкского султаната на социально-политическую историю и культуру народов Северного Кавказа еще только начинается. И одним из ключевых источников здесь, без сомнения, является рукопись «Драгоценные ожерелья в достоинствах государства ал-Ашрафа ал-Гаури».

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>

Acknowledgements. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mauder C. In the Sultan's Salon: Learning, Religion and Rulership at the Mamluk Court of Qāniṣawh al-Ghawrī (r. 1501-1516) // Series: Islamic history and civilization. Boston: Brill, 2021. Vol. 169/1. — 1302 p.
2. Eckmann J. The Mamluk-Kipchak Literature // Central Asiatic Journal. December, 1963. Vol. 8, No. 4. P. 304-319.
3. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. Том I: XVI–XVII вв. / Ред.: Т.Х. Кумыков, Е.Н. Кушева. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. — 479 с.
4. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и из связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 371 с.
5. Ibn Taghrī Birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. Extracts from Abū 'l-Maḥāsin ibn Taghrī Birdī's Chronicle Entitled Ḥawādith ad-Duhūr fi Madā 'l-Ayyām wash-Shuhūr. [Извлечения из хроники Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуфа События веков на протяжении дней и месяцев]. Ed. by William Popper. 4 vols. Berkeley: University of California Press, 1930-1942.
6. Al-Sakhāwī, Shams al-Dīn Muḥammad. Kitāb al-Tibr al-Masbūk fi Dhayl al-Sulūk [Выплавленная золотая руда в дополнении к «Путям»]. Cairo: Dār al-Kutub wa-al-Wathā'iq al-Qawmīyah – Markaz Taḥqīq al-Turāth, 2002-2007. 2 vols.
7. al-Malati, 'Abd al-Basit ibn Khalīl ibn Shahīn. Nayl al-Amal fi Dhayl al-Duwal [Достижение ожидания относительно продолжения «Держав»]. Beirut and Sayda: al-Maktabah al-'Aṣriyah, 2002. — 9 vols.
8. Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану / Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительная ст., подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — 275 с.
9. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. — 332 с.
10. Хан-Гирей. Бесльный Абатъ. Из сочинений под заглавием: Биография знаменитых черкесов и очерки черкесских нравов и преданий, покойнаго флигель-адъютанта Хан-Гирея. Часть I // Кавказ. Газета политическая и литературная. № 42. 18 октября, 1847. С. 166-168.
11. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб.: МАЭ РАН, 1996. — 309 с.
12. Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / сост. А. С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. — 368 с.
13. Унарокова М.Ю. Лексика адыгейского златокузнечества // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. Вып. VII. Майкоп: Адыгейский НИИ ЭЯЛИ, 1988. С. 54-85.
14. Кушхабиев А.В., Наков Ф.Р. К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде (конец XVII – начало XIX вв.) // Вестник АГУ. 2017. Вып. 4 (209). С. 111-118.

REFERENCES

1. Mauder C. In the Sultan's Salon: Learning, Religion and Rulership at the Mamluk Court of Qāniṣawh al-Ghawrī (r. 1501-1516). *Islamic history and civilization*. Boston: Brill, 2021. Vol. 169/1. — 1302 p.
2. Eckmann J. The Mamluk-Kipchak Literature. *Central Asiatic Journal*. December, 1963. Vol. 8, No. 4: 304-319.
3. Kумыков TKh, Kusheva EN. (eds). *Kabardino-Russian relations in the 16th-18th centuries. Documents and materials in 2 volumes. Volume I: 16th - 17th centuries*. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. (In Russ)
4. Kusheva EN. *Peoples of the North Caucasus and their connections with Russia (second half of the 16th – 1630s)*. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. (In Russ)
5. Ibn Taghrī Birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. *Extracts from Abū 'l-Maḥāsin ibn Taghrī Birdī's Chronicle Entitled Ḥawādith ad-Duhūr fi Madā 'l-Ayyām wash-Shuhūr*. Ed. by William Popper. 4 vols. Berkeley: University of California Press, 1930-1942.
6. Al-Sakhāwī, Shams al-Dīn Muḥammad. *Kitāb al-Tibr al-Masbūk fi Dhayl al-Sulūk*. Cairo: Dār al-Kutub wa-al-Wathā'iq al-Qawmīyah – Markaz Taḥqīq al-Turāth, 2002-2007. 2 vols.
7. al-Malati, 'Abd al-Basit ibn Khalīl ibn Shahīn. *Nayl al-Amal fi Dhayl al-Duwal*. Beirut and Sayda: al-Maktabah al-'Aṣriyah, 2002. — 9 vols.
8. Josaphat Barbaro. *Journey to Tana*. In: *Barbaro and Con-tarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 15th century*. Introductory article, text preparation, translation and commentary by E. Ch. Skrzhinskaya. Leningrad: Nauka, 1971. (In Russ)
9. Gardanov VK. *Social structure of the Adyghe peoples (XVIII – first half of the XIX century)*. Moscow: Nauka, 1967. (In Russ)
10. Khan-Girey. Innocent Abat. From the works entitled: Biography of famous Circassians and essays on Circassian customs and legends, the late aide-de-camp of Khan-Girey. Part I. *Caucasus. Political and literary newspaper*. October 18, 1847; 42: 166-168. (In Russ)
11. Karpov YuYu. *Dzhigit and wolf. Male unions in the socio-cultural tradition of the Caucasus highlanders*. Saint-Petersburg: MAE RAS, 1996. (In Russ)
12. Naloeva ED. *Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and problems of socio-political history*. Comp. by A.S. Mirzoev. Nalchik: Pechatny Dvor, 2015. (In Russ)
13. Unarokova MYu. *Lexicon of Adyghe goldsmithery. Culture and life of the Adyghe. Ethnographic studies. Issue VII*. Maikop: Adyghe Research Institute of EYALI, 1988: 54-85. (In Russ)
14. Kushkhabiev AV., Nakov FR. On the Problem of the Transition of the Circassian Feudal Estates to the Weaponry Complex Formed in the Peasant Environment (Late 17th – Early 19th Centuries). *Vestnik of Astrakhan State University*. 2017; 4(209): 111-118. (In Russ)
15. Iliushina MYu. On the Genealogy of the Mamluks of Egypt Based on the Materials of the Manuscript "Nisab al-Jarakis" from

15. Илюшина М.Ю. О родословной мамлюков Египта по материалам рукописи «Нисаб ал-джаракиса» из коллекции восточного отдела научной библиотеки СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2008. Т. 2, № 1. С. 111–16.
16. Iliushina M. Circassian Mamluks' Origins as a Subject of Myth-Making (According to the Materials of Arabic Sources from 15th and 17th c.) // St. Petersburg Annual of Asian and African Studies. Würzburg: Ergon Verlag, 2015. Vol. 3. P. 67–77.
17. Mauder C. When the Angels Descended upon Circassia: The birth and early life of the Mamluk Sultan Qāniṣawh al-Ghawrī (r. 1501-1516) in biographical literature // Tenth Conference of the School of Mamluk Studies. Kuwait, 5th-7th March, 2024. Abstracts. Al-Kuwait: Dar al-Athar al-Islamiyyah, 2024. P. 37–38.
18. Джорджио Интериано. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов / Отв. ред. В. К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 43–52.
19. Кабардов И.Б. Ислам у средневековых адыгов: мамлюкский фактор // ByzantinoCaucasica. Вып. III. М.: ИВ РАН, 2023. С. 165–180.
20. Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2014. – 471 p.
21. Аль-Макризи Абу-ль-Аббас, 1966. Книга Поучений и Назидания, [содержащихся] в описании кварталов и памятников [Каира] / Пер. Л.А. Семеновой. Текст воспроизведен по изданию: Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука. АБУ-ЛЬ-АББАС АЛЬ-МАКРИЗИ->КНИГА УВЕЩАНИЙ->ПУБЛИКАЦИЯ 1966 Г.->ТЕКСТ (vostlit.info) . Дата обращения 14.05.2024.
22. Levanoni A. The sultan's laqab – a sign of a new order in mamluk factionalism? // The Mamluks in Egyptian and Syrian politics and society / edited by Michael Winter and Amalia Levanoni. Leiden–Boston: E. J. Brill, 2004. P. 79–115.
23. Кабардов И.Б. Влияние Султаната мамлюков Бурджи на генезис политической элиты Кабарды: постановка научной проблемы // ByzantinoCaucasica. Вып. 2. / Отв. ред. В. Н. Чхайдзе. М.: ИВ РАН, 2022. С. 233–246.
24. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. М.: Университетская тип., 1889. – 715 с.
25. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Т. XXI. Тифлис, 1900. С. 59–175.
26. Кажаров В.Х. Адыгская хаса. Из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик: Институт черкесской истории и культуры, 1992. – 160 с.
27. Наумкин В.В. К вопросу о хасса и 'амма (традиционная концепция «элиты» и «массы» в мусульманстве) // Ислам в истории народов Востока. М.: Наука, 1981. С. 40–50.
28. Илюшина М.Ю. Политическая история Султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастичной системы престолонаследия. Дисс. докт. истор. наук. М., 2022. 656 с. Режим доступа: https://www.ivran.ru/sites/28/files/Dissertatsiia_Iliushina_M_Iu_.pdf Дата обращения: 14.05.2024.
- the Collection of the Oriental Department of the Scientific Library of St. Petersburg State University. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9: Philology. Oriental Studies. Journalism.* 2008; 2(1): 111-116. (In Russ)
16. Iliushina M. Circassian Mamluks' Origins as a Subject of Myth-Making (According to the Materials of Arabic Sources from 15th and 17th c.). *Saint-Petersburg Annual of Asian and African Studies.* Würzburg: Ergon Verlag, 2015; Vol. 3: 67-77.
17. Mauder C. When the Angels Descended upon Circassia: The birth and early life of the Mamluk Sultan Qāniṣawh al-Ghawrī (r. 1501-1516) in biographical literature. *Tenth Conference of the School of Mamluk Studies. Kuwait, 5th-7th March, 2024. Abstracts.* Al-Kuwait: Dar al-Athar al-Islamiyyah, 2024: 37-38.
18. Giorgio Interiano. The Life and Country of the Zikhs, Called Circassians. A Remarkable Narrative. In: Gardanov V.K. (ed.). *Adyghe, Balkars, Karachays in the News of European Authors.* Nalchik: Elbrus, 1974: 43-52. (In Russ)
19. Kabardov IB. Islam among the Medieval Adyghe: the Mamluk Factor. *ByzantinoCaucasica.* Issue III. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2023: 165-180. (In Russ)
20. Barker H. *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500.* Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2014.
21. Al-Maqrizi Abu-l-Abbas. *The Book of Teachings and Edification [contained] in the Description of the Quarters and Monuments [of Cairo].* Translated by L.A. Semenova. The text is reproduced from the publication: Salah ad-Din and the Mamluks in Egypt. Moscow: Nauka. (In Russ)
22. Levanoni A. The sultan's laqab – a sign of a new order in mamluk factionalism? In: Winter M., Levanoni A. (eds). *The Mamluks in Egyptian and Syrian politics and society.* Leiden–Boston: E. J. Brill, 2004: 79-115.
23. Kabardov IB. The Influence of the Burji Mamluk Sultanate on the Genesis of the Political Elite of Kabarda: Formulation of the Scientific Problem. *ByzantinoCaucasica.* Issue 2. Ed. V.N. Chkhaidze. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. 2022: 233-246. (In Russ)
24. Belokurov SA. *Relations between Russia and the Caucasus. Issue 1.* 1578–1613. Moscow: University Press, 1889. (In Russ)
25. Stahl KF. Ethnographic Essay on the Circassian People. *Kavkazyi Sbornik.* Vol. XXI. Tiflis, 1900: 59-175. (In Russ)
26. Kazharov VKh. *Adyghe Khasa. From the history of class-representative institutions of feudal Circassia.* Nalchik: Institute of Circassian History and Culture, 1992. (In Russ)
27. Naumkin VV. On the issue of khassa and 'amma (the traditional concept of "elite" and "mass" in Islam). *Islam in the history of the peoples of the East.* Moscow: Nauka, 1981: 40-50. (In Russ)
28. Iliushina MYu. *Political history of the Mamluk Burji Sultanate (1382-1517): the struggle for power in the context of a non-dynastic system of succession to the throne.* Diss. of a Dr. Sci. of History. Moscow, 2022. 656 p. Available at: https://www.ivran.ru/sites/28/files/Dissertatsiia_Iliushina_M_Iu_.pdf Accessed on: 14.05.2024. (In Russ)

Поступила в редакцию 22.05.2024 г.
Принята в печать 19.06.2024 г.
Опубликована 15.12.2024 г.

Received 22.05.2024
Accepted 19.06.2024
Published 15.12.2024